

ние Швеции кончилось. Еще великий курфюрст указал своим премьерникам ту дорогу, по которой они пошли впоследствии.

К числу самых любопытных явлений принадлежит это образование прусского государства¹. Оно не состояло из одной какой-либо народности, но из разных племен германских, связанных договорами и трактатами. Дом герцогский связал их. Курфюрст сказал, что «на мече и науке должно быть основано значение этого государства без прошедшего, с одним будущим». Он создал небольшую, но превосходную армию, ученым образом образованную, с отличной артиллерией, которая могла присоединением своим дать перевес той или другой стороне, завел государственное хозяйство, заботился об народном образовании, как ни один из государей. Здесь его планы граничили с чем-то фантастическим: он хотел выстроить небывалый университет, создать для него особенный город, заключить особый трактат, чтобы это была неприкосновенная войною республика. Разумеется, этот план был не по силам его, но он сделал бесконечно много для образования, и Пруссия шла этим путем до нашего времени: государство искусственное, но могущественное оружием и просвещением. Таково было состояние Северо-Восточной Европы.

Посмотрим на события другого рода, развивавшиеся страшным образом в Англии. В 1603 г. умерла Елизавета. Она назначила премьерником Якова I, VI Шотландского; впервые соединились оба королевства под одним скипетром, но союз этот был только внешним; парламенты Эдинбургский и Лондонский недоверчиво смотрели на это, не допуская друг друга во взаимные права. Положение государя было и без того трудно, после такой великой королевы оно сделалось еще затруднительнее вследствие его недостатков. Он был, бесспорно, добродушный и ученый король, но притом человек, лишенный всякого характера и того качества, которое подданные высоко ценят, — личного мужества и достоинства. Несчастный случай детства сделал его смешным. Он был ранен кинжалом в заднюю часть тела, бежав, и на этот недостаток беспрестанно указывали современники, притом он был значительный спорщик, заика и горючил он очень дурно; он окружал себя любимцами хвастливыми и бесталантными, на которых падала ненависть народа. Его супруга была чрезвычайно расточительна. Величайший блеск Елизаветы заменился какою-то грубою роскошью; при дворе происходили настоящие оргии. Королю датскому дан был праздник и аллегория, где король играл роль Соломона; к нему на поклонение являлись цари и царицы восточные. Последние были дамы двора; не дойдя до престола, они попадали, сам король едва сидел, они все были нетрезвы. Наконец, король был ревностным приверженцем епископской церкви, он хотел ее ввести и в пресвитерианскую церковь Шотландии. Это удалось ему, он дал епископство некоторым тамошним⁶ пресвитерианам. Протестантские секты роптали, католики тоже.

⁶ Там же: заслуженным (л. 113 об.).